

ЛИЗИНГОВАЯ И АРЕНДНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЕ АСПЕКТЫ И СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ*

Владимир Владимирович НИКОЛАЕВСКИЙ

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов,
Белорусский государственный экономический университет (БГЭУ),
Минск, Республика Беларусь
v.nikolaevsky@tut.by
<https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>
SPIN-код: 5728-7038

История статьи:

Рег. № 48/2022
Получена 06.02.2022
Получена
в доработанном виде
04.04.2022
Одобрена 18.04.2022
Доступна онлайн
30.05.2022

УДК 336.011, 336.64
JEL: A12, G20, O16

Ключевые слова:

лизинг, лизинговая
деятельность, аренда,
арендная
деятельность, модель
лизинговой
деятельности

Аннотация

Предмет. Лизинговая и арендная деятельность как системные понятия с междисциплинарных позиций экономики, права, финансов.

Цели. Развитие современных подходов к рассмотрению, определению и анализу лизинговой и арендной деятельности. Введение в научный оборот общей комплексной модели лизинговой деятельности и определение этого системного понятия как организационного инвестиционного посредничества.

Методология. Применены методы системного анализа.

Результаты. Предложены новые подходы к систематизации принципиальных различий в лизинговой и арендной деятельности. Разработана общая комплексная модель лизинговой деятельности, позволяющая представить ее с экономической, правовой и финансовой позиции как совокупность функциональных субъектов и инфраструктурных элементов в форме финансовых инструментов и законодательной базы. Модель ориентирована на аналитическое описание функционирования и формирование цифровых лизинговых платформ с возможностью использования систем искусственного интеллекта. Показано, что лизинговая деятельность является организационным инвестиционным посредничеством.

Выводы. Выявленные различия лизинговой и арендной деятельности ориентированы на создание механизма стимулирования модернизации экономики. Предложенный подход формирования модели лизинговой деятельности предполагает использование для ее развития цифровых финансовых инструментов. Представленная модель формирует новое понимание сущности лизинговой и арендной деятельности.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Николаевский В.В. Лизинговая и арендная деятельность: междисциплинарные аспекты и системный подход к определению // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 5. — С. 1107 — 1140.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.5.1107>

* Статья подготовлена при поддержке ООО «МАШСЕРВИС» (Россия).

Введение

Способность государства адаптироваться к мировым технологическим сдвигам на всех этапах развития цивилизации всегда определяла его конкурентоспособные преимущества в мировой системе хозяйствования и создавала возможности для выработки новых направлений развития внутренней экономической и социальной инфраструктуры. Цифровизация мировой социально-экономической системы в настоящее время является определяющей тенденцией технологических трансформаций в мире¹. Человечество вступило в новую, до конца еще не осознанную и не понятую, эру своего развития, когда его жизнь уже не мыслима без широкого использования информационно-коммуникационных технологий во всех сферах человеческой деятельности. Поэтому в научном плане решение задач выработки новых междисциплинарных подходов к рассмотрению традиционных экономических задач (позволяющих осмыслить возможности и направления адаптации их к цифровым технологиям), к более эффективному практическому использованию не только является актуальной задачей, но и определяет способность к формированию конкурентоспособной экономической экосистемы государства.

Мировая, в том числе и отечественная, практика подтверждает факт наиболее быстрого распространения цифровых технологий в финансовой сфере экономики² как растущей отрасли экономики наиболее восприимчивой к инновациям³. Традиционно лизинговую деятельность относят к финансовой деятельности⁴, сравнивая ее с одной из быстро развивающихся в мировой практике форм кредитования [1] и одним из эффективных методов финансирования инвестиций и развития экономики [2].

Известно, что в мировой практике роль лизинговой деятельности как инструмента организации финансирования инвестиций возрастает. Это в совокупности с активным внедрением в финансовую сферу цифровых технологий ставит вопрос о необходимости более детального исследования организационной и финансовой структуры лизинговых операций. Цель развития таких исследований — более осознанное использование

¹ World Development Report 2016: Digital Dividends. Washington D.C., The World Bank, 2016, 359 p.

² Дадалко В.А., Николаевский В.В., Некрасов А.Д., Шерстнева Д.С. Смарт-контракт: понятие, финансовая сущность, мировой опыт и возможности практического использования // *Финансы и кредит*. 2021. Т. 27. № 8. С. 1871—1893. URL: <https://doi.org/10.24891/fc.27.8.1871>

³ Global Trade – Securing Future Growth. ICC Global Survey on Trade Finance. URL: <https://iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2018/05/icc-2018-global-trade-securing-future-growth.pdf>

⁴ Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)».

современных цифровых финансовых инструментов и технологий при реализации лизинговой деятельности.

Возможности использования цифровых технологий в сфере развития лизинговой деятельности еще недостаточно изучены. Однако можно предположить, что четкое структурирование лизинговых операций и использование предлагаемых моделей позволит более рационально использовать имеющиеся в распоряжении финансовые ресурсы. А это можно интерпретировать как эквивалент решения задачи увеличения объемов привлекаемых в экономику инвестиций.

Исследование поставленной задачи основано на использовании системной методологии и методах междисциплинарного исследования, позволяющих переносить общие системные принципы из одной отрасли знания в другую.

Место лизинговой деятельности в мировой экономической системе

Как известно, лизинговая деятельность имеет древние корни, поскольку операции, подобные «лизингу», были отмечены еще в древнем Вавилоне за 2000 лет до нашей эры. А широкое развитие практики лизинга в наши дни связано с развитием информационно-коммуникационных технологий, а точнее с деятельностью американской телефонной компании «Белл», которая в 1877 г. решила не только продавать изготовленные ими телефонные приборы, а еще сдавать их в аренду [3]. Таким образом, оформившись впервые как инструмент развития торговли и расширения рынков сбыта продукции в США, лизинг проник и активно внедрился в экономику Европы, а затем в другие страны мира.

Факт широкого распространения лизинговой деятельности подтверждается и высокой динамикой роста объемов лизинга в мировой практике⁵, приведенной на *рис. 1*.

Как видно из *рис. 1*, суммарный объем лизинговых операций в мире за период 2009—2019 гг. вырос почти в 2,5 раза: с 557,3 млрд долл. США в 2009 г. до 1 362,4 млрд долл. США в 2019 г. со среднегодовым приростом в 20—25%⁶.

Анализ представлений о сущности лизинговой деятельности

В настоящее время основой формирования прагматического понятийного аппарата лизинговой деятельности и ее организации является

⁵ Global Leasing Report 2021.

URL: <https://www.whiteclarkgroup.com/reports/global-leasing-report-2021>

⁶ Там же.

законодательная база. При этом она в Российской Федерации и Республике Беларусь во многом схожа [4]. Нормативно-правовая база формирует взгляды и отражается в соответствующих подходах ряда исследователей и практиков к изучению, описанию, анализу и выработке предложений по развитию этого сегмента экономики. В соответствии с действующим законодательством финансовая аренда, или лизинг определяется как совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга, а лизинговая деятельность относится к категории инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг⁷. Кроме того, законодательно определены понятия аренды и лизинга в смысле финансовой аренды и их различия. Так, аренда определяется как обязательство арендодателя предоставить арендатору имущество, находящееся в собственности арендодателя, за плату во временное владение и пользование или во временное пользование на основании заключенного договора аренды. Существенными отличительными признаками лизинга являются: право лизингополучателя на выбор предмета лизинга и его продавца, а также ответственность лизингополучателя за этот выбор; право лизингополучателя на продажу предмета лизинга; переход риска случайной гибели или случайной порчи предмета лизинга к лизингополучателю.

Развитие лизинговой деятельности на международном уровне потребовало унификации понятий и требований к ее организации. В 1988 г. Международным институтом по унификации частного права (UNIDROIT) была разработана Конвенция «О международном финансовом лизинге» (Оттавская конвенция), которая действует и в настоящее время. Россия ратифицировала эту Конвенцию в 1998 г., а Республика Беларусь присоединилась к ней в 1999 г. В общем, национальные законодательства России и Белоруссии коррелируют с определениями, используемыми в этой конвенции. Но если в национальном законодательстве акцент делается на лизинг как финансовую аренду, то в Конвенции используется понятие финансовый лизинг как аналог финансовой аренды. Обратим внимание на тот факт, что этой Конвенцией были определены объекты финансового лизинга. К ним относится любое оборудование за исключением того, которое должно быть использовано в основном для личных, семейных или домашних целей⁸. Фактически это может являться одним из классификационных признаков различия лизинга и аренды. Еще одним

⁷ Федеральный закон от 29.10.1998 № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», ст. 2.

⁸ Международный институт по унификации частного права (УНИДРУА). Конвенция от 28.05.1988 «О Международном финансовом лизинге» (ст. 1, п. 4).
URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=40616>

документом развития международного лизинга в части обеспечения финансовых гарантий лизингодателю является Кейптаунская конвенция, вступившая в действие в марте 2006 г. Она ориентирована на минимизацию финансовых рисков лизингодателя. Отметим, что эта конвенция касается в основном движимого имущества, однако ее понятийный аппарат может быть легко экстраполирован и на другие объекты лизинга для целей сравнительного анализа. В определении понятий эта Конвенция приравнивает правовой статус лизингодателя к статусу «кредитора»⁹. Заметим, что статус лизингодателя приравнивается к статусу кредитора, но не тождествен ему, поскольку он и по своей сути, и по закону не является кредитором.

Несмотря на широкое распространение лизинговой деятельности и высокие темпы роста объемов лизинговых операций в мировой практике, наличие регулирующих документов национального и международного уровня до настоящего времени в национальном и мировом научном сообществе единого подхода к определению этого вида деятельности не выработано [5]. Существует множество разнообразных взглядов на определение организационной и финансовой сущности лизинговой деятельности и ее классификации: относящие ее к финансовой деятельности или к ее более узкой сфере — инвестиционной деятельности; определяющие лизинг как оригинальную форму кредита или покупки предмета лизинга; отождествляющие лизинговую деятельность с арендной и называющие ее формой арендных отношений и др.

Значительное внимание исследованию общих вопросов лизинговой деятельности, ее инвестиционному и финансовому характеру, правовым аспектам отводится в трудах отечественных ученых-экономистов, среди которых В.Д. Газман [1], Т.Г. Философова [6], Р.К. Горшков [7], В.М. Джуха¹⁰, М.В. Карп¹¹, Е.В. Кабатова¹², Ю.С. Харитонova [8] и др. В настоящее время в части определения лизинговой деятельности имеется множественный подход, выделяющий различные ее аспекты: лизинг в российской научной литературе рассматривают и как одну из форм долгосрочной аренды, и как безденежную форму кредита или способ кредитования предпринимательской деятельности, и как скрытую форму купли-продажи средств производства, форму управления чужим

⁹ Конвенция о международных гарантиях в отношении подвижного оборудования (ст. 1, п. I). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902243529?section=text>

¹⁰ Джуха В.М. Лизинговая форма инвестирования: анализ и оценка. Ростов н/Д: РГЭА, 1999. С. 7.

¹¹ Карп М.В., Махмутов Р.А., Шабалин Е. М. Финансовый лизинг на предприятии. М.: Финансы. ЮНИТИ, 1998. С. 119.

¹² Кабатова Е.В. Лизинг: Правовое регулирование, практика. М.: ИНФРА-М, 1998. С. 203.

имуществом по поручению доверителя, право пользования имуществом у его собственника, форму имущественных отношений и т.д. Например, в работах Т.Г. Филосовой можно почувствовать ее склонность к междисциплинарному пониманию лизинга, заключающемуся в связи экономики и права. В то же время Т.П. Николаева и Т.Е. Николаева определяют лизинг как арендную форму кредита, и при этом лизингодатель и лизингополучатель выделяются, подчеркнем это, в качестве основных участников лизинговых отношений [9]. Можно предположить, что такое определение коррелирует с кредитным подходом к лизингу в контексте определений Кейптаунской конвенции.

Иностранные специалисты подходят к вопросу определения лизинговой деятельности также неоднозначно, рассматривая ее с различных сторон. Некоторые рассматривают лизинг с организационной точки зрения, считая его деятельностью специализированных финансовых компаний, предоставляющих технологическое оборудование производственным компаниям, у которых нет заемных или собственных средств для приобретения его у производителей, называя это одним из методов аренды [3]. Другие рассматривают лизинг с позиции движения финансовых потоков, определяя его как договор аренды продолжительностью год или более, включающий серию фиксированных (постоянных) платежей¹³ [5, 10], или с позиции бухгалтерского учета финансовый лизинг рассматривается как кредит¹⁴ [10, 11]. В большей степени иностранные специалисты при определении лизинговой деятельности тяготеют к ее прагматическим и юридическим аспектам, рассматривая лизинг в качестве аренды: «ряд различных договоров, общей особенностью которых является то, что поставщик финансовых услуг (арендодатель) сохраняет право собственности на арендованный актив, но предоставляет его в пользование клиенту (арендатору) на определенный период времени»¹⁵ взамен на регулярные платежи от арендатора. Такой подход рассмотрения лизинговой деятельности с позиции заключенных контрактов преобладает и в определениях лизинга консалтинговыми компаниями¹⁶, в которых не только делается акцент на договорных отношениях, но и подчеркивается факт

¹³ Leasing in Development: Guidelines for Emerging Economies. IFC.

URL: https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/industry_ext_content/ifc_external_corporate_site/financial+institutions/resources/leasing+in+development+guidelines+for+emerging+economies

¹⁴ Fishbein K., McGarry S., Dillon S. Leasing: A Step Toward Producer Responsibility. New York, INFORM Inc., 92 p.

¹⁵ The Use of Leasing Amongst European SMEs. Oxford, Oxford Economics, 2015.

¹⁶ GASB 87: Leases – BKD CPA&Advisers. 2019, 37 p.
URL: https://www.bkd.com/sites/default/files/2019-11/GASB-87-Leases_0.pdf

предоставления клиенту права использования предмета лизинга¹⁷. При этом мы разделяем позицию зарубежных специалистов в том, что необходимо провести четкую границу между лизинговой деятельностью и сферой услуг. Эта граница определяется исходя из юридических различий понятий «лизинговая деятельность» и «сфера услуг» и проходит на уровне прав собственности: лизинг (аренда) отличается от услуг тем, что в самом начале аренды клиент получает контроль над ресурсом (право использовать предмет лизинга). В отличие от этого в контракте на оказание услуг поставщик сохраняет контроль над использованием любых предметов, необходимых для предоставления услуги, даже если эти предметы находятся на территории заказчика. С экономической точки зрения эта граница проходит на уровне имущественных отношений, также имеющих юридическую окраску прав собственности — совокупности прав владения, распоряжения и пользования ресурсом. Мы не в полной мере разделяем такую точку зрения, имея ввиду что лизингодатель по национальному законодательству Белоруссии и России имеет право контролировать переданное в лизинг имущество, и полагаем, что лизинговая деятельность в общем и деятельность лизинговых компаний в частности должна рассматриваться и классифицироваться как отдельный вид услуг, не смешивающийся с финансовыми услугами — организационные услуги.

Исходя из того, что в мировой практике объем лизинговых сделок занимает второе место после банковского кредитования¹⁸, автор видит в этом проявление его инвестиционной сущности и его основную целевую направленность. Такой подход к классификации деятельности лизинговых компаний разделяет ряд отечественных и иностранных специалистов, относя лизинг к инвестиционной деятельности¹⁹ [4] — форме инвестиционной деятельности — инструменту управления инвестициями в средства производства, форму инвестирования в обновление основного капитала предприятий. Такой подход развивает Н.Ю. Родыгина в определении лизинга «как самостоятельной схемы финансирования

¹⁷ Leases: Definition of a Lease. IFRS Foundation, 2015.

URL: <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/leases/project-updates/project-update-definition-lease-february-2015.pdf>

¹⁸ *Штеле Е.А., Кондаурова К.О.* Возвратный лизинг как альтернатива банковскому кредиту // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2016. С. 140—145.

¹⁹ *Васильев Н.М., Катырин С.Н., Лене Л.Н.* Лизинг как механизм развития инвестиций и предпринимательства. М.: ИКК «ДеКА», 1999. С. 280; *Халевинская Е.Д., Серегин В.П.* Лизинг как форма инвестиционной деятельности. М.: Галанис, 1998. С. 127; *Родыгина Н.Ю.* Международные лизинговые операции: учеб. пособ. М.: Экономистъ, 2008. 188 с.

производственных инвестиций»²⁰ и П.Г. Рябчук [12]. В.М. Джуха называет его «особый вид инвестирования временно свободных или привлеченных финансовых ресурсов»²¹. Лизинг с позиции инвестиционной деятельности рассматривают и узбекские специалисты [13]. Существует также мнение, что «лизинг — это оригинальный метод среднесрочного или долгосрочного финансирования, практикуемый финансовой компанией, имеющей в качестве юридического сопровождения договор аренды товаров» [3]. Обобщая приведенные определения лизинга, а также дополнив определение Е.П. Семиренко²² организационным аспектом, мы можем синтезировать определение лизинговой деятельности и представить ее специфическим методом организации финансирования инвестиционной деятельности, связанным с приобретением одним юридическим лицом (лизингодателем) имущества в собственность и передачей его другому субъекту хозяйствования (лизингополучателю) во временное владение и пользование на условиях, предусмотренных в договоре лизинга. Подчеркнем, что лизинговая деятельность рассматривается не как финансовая или инвестиционная деятельность, но как деятельность по организации финансирования инвестиций и, таким образом, выделяется в особый вид организационных услуг, отличных от аренды.

При растущей значимости лизинговой деятельности в мировой и национальной экономиках такая множественность и неоднозначность определения лизинговой деятельности отечественными и иностранными специалистами создает ряд трудностей при стандартизации ее описания и унификации понятий для использования в международной и отечественной практике. Особенно это важно в настоящее время при острой необходимости в разработке и построении моделей организации лизинговой деятельности с использованием цифровых финансовых инструментов и искусственного интеллекта. В связи с этим выработка унифицированных подходов представления должна быть задачей значимой и актуальной.

Лизинг и аренда с организационной точки зрения

С организационной точки зрения отечественные и иностранные специалисты (включая составителей Оттавской конвенции) рассматривают лизинговую деятельность практически одинаково. Они акцентируют внимание на приобретении лизингодателем по запросу лизингополучателя

²⁰ Родыгина Н.Ю. Международные лизинговые операции: учеб. М.: Экономистъ, 2008. 188 с.

²¹ Джуха В.М. Лизинговая форма инвестирования: анализ и оценка. Ростов н/Д: РГЭА, 1999. С. 7.

²² Семиренко Е.П. Лизинг в условиях инновационного развития экономики. Минск: БГЭУ.
URL: http://edoc.bseu.by:8080/bitstream/edoc/18044/1/Semirenko_E_P_str_333_337.pdf

определенного объекта лизинга и передачи его в аренду лизингополучателю. Абстрагируясь от некоторых особенностей в определениях, будем исходить из того, что классический лизинг носит трехсторонний характер взаимоотношений: лизингодатель, лизингополучатель, продавец (поставщик) имущества [4]. С учетом обобщения различных взглядов отечественных и зарубежных специалистов на организационные аспекты арендной и лизинговой деятельности общую традиционную схему лизинговой, включая арендную, деятельности можно дополнить финансовым институтом и представить в виде, приведенном на *рис. 2*. Присутствие финансового института обусловлено возможностью реализации крупных лизинговых сделок, требующих поиска внешних источников финансирования для закупки лизингодателем предмета лизинга или закупки большой партии продукции для передачи ее в последующем в аренду.

На *рис. 2* фактически представлены два вида деятельности: лизинговая и арендная. Арендную деятельность возможно рассмотреть в рамках отношений двух субъектов (отдельная схема приведена на *рис. 3*): лизингодателя/арендодателя и лизингополучателя/арендатора, когда арендодатель предлагает необходимые арендатору имеющиеся в наличии и принадлежащие арендодателю на правах собственности предметы аренды (3) в обмен на регулярные платежи со стороны арендатора (4). Лизинг же рассматривается как более сложная и многосторонняя операция. Она проводится в случае невозможности по причине отсутствия у потребителя продукции — лизингополучателя достаточных финансовых ресурсов для проведения прямой сделки с производителем (1). Эта сделка обозначена пунктиром и соответствует закупке или целевому изготовлению по заказу продукции, необходимой лизингополучателю. В этом случае лизингодатель выступает в качестве посредника. Он может приобрести продукцию, необходимую лизингополучателю, у ее производителя (2) и передать потребителю — лизингополучателю (3) на условиях владения и пользования в обмен на регулярные выплаты. Иными словами, лизингодатель в качестве вознаграждения за посреднические услуги — организацию возможности для лизингополучателя использовать предмет лизинга в своих целях — получает от лизингополучателя ряд согласованных выплат (лизинговых платежей) (4) в течение определенного промежутка времени. При этом закупка продукции может осуществляться как за счет собственных средств лизингодателя (5), так и за счет возможности привлечения кредитных ресурсов (6) финансового института, например банка. Расчеты по полученным кредитам (7) осуществляются лизингодателем за счет лизинговых платежей (4) потребителя предмета лизинга — лизингополучателя.

По аналогии с лизингом представим традиционную схему организации арендной деятельности, как показано на рис. 3.

Из приведенных *рис. 2* (где представлены одновременно арендная и лизинговая деятельность) и *рис. 3* видно, что эти две схемы имеют существенные различия, и организация арендной деятельности выглядит проще и может рассматриваться как один из методов торговли в форме предоставления товарного кредита²³ и неполного (частичного) выкупа полученного товара.

Как видно из *рис. 3*, основными субъектами арендной деятельности являются арендодатель и арендополучатель. При этом арендополучатель взаимодействует исключительно с арендодателем, приобретая в аренду имущество арендодателя. В свою очередь арендодатель взаимодействует с финансовыми институтами и производителями продукции исключительно в целях пополнения своего имущества.

В различных источниках научной и учебной литературы часто используется трехэлементный вариант определения лизинговой деятельности, когда «лизингодатель приобретает по запросу лизингополучателя определенный объект лизинга и передает его в аренду лизингополучателю» [6]. Исходя из рассмотрения схем организации лизинга (*рис. 2*) и аренды (*рис. 3*) можно сделать вывод о том, что представление лизинговой деятельности как сдвоенного процесса по приобретению имущества по заказу арендополучателя с последующей сдачей его в аренду — некорректно. Лизинг должен рассматриваться в качестве конечного этапа комплексной целенаправленной организационной деятельности лизингодателя, а лизинг как юридическая форма есть часть целостной системы по организации лизинговой деятельности. Поэтому лизинговая деятельность должна рассматриваться в качестве системы, представляющей совокупность целенаправленных сделок, целью реализации которых является удовлетворение материальных инвестиционных потребностей лизингополучателя.

Обобщенные данные по различиям лизинговой и арендной деятельности сведем в *табл. 1*, как численную бинарную методику оценки вида деятельности (могут разрабатываться и более сложные методики).

Заметим, что представленная на *рис. 2* четырехэлементная схема является также упрощенным отражением лизинговой деятельности, представляющей

²³ Николаевский В.В. Концепция равнозначных цен и справедливая конкуренция: теория и практика использования. Минск: БГЭУ, 2016. Вып. 9. С. 237–245.

собой многофакторное явление. Такое упрощение создает условия для одностороннего и неоднозначного определения лизинговой деятельности. Упрощение не позволяет рассмотреть финансовую, правовую, организационную и даже экономическую сущность лизинговой деятельности как единый и комплексный механизм, ориентированный на привлечение инвестиций лизингополучателем, а лизингодателя — как организатора этой деятельности.

Системное представление и финансовая сущность лизинговой деятельности

Отмечалось ранее, что основным проявлением экономического содержания лизинга при его зарождении являлось увеличение объема продаж производителем телефонов — лизинг как форма реализации продукции. Однако постепенно лизинговая деятельность прочно заняла позиции инвестиционного механизма, позволяющего потребителю приобретать необходимую продукцию в отсутствии достаточного количества собственных финансовых ресурсов. Акцент на отсутствии собственных финансовых ресурсов на удовлетворение инвестиционных потребностей лизингополучателя в форме, например, технологического оборудования стал основой для рассмотрения деятельности лизингодателя как финансовой или инвестиционной и определения его как финансового посредника.

В общем случае инвестиционная деятельность опосредуется инвестиционными отношениями, возникающими на основе договоров между участниками инвестиционной деятельности и выступающими предметом гражданско-правового регулирования [14], то есть четко определенными законодательно функциями этой деятельности. А основными функциями инвестиционной деятельности является стимулирование и мобилизация сбережений, распределение инвестиционных ресурсов, разделение и диверсификация финансовых рисков и т.д. Приведенные функции «отражают функционал финансовых институтов с точки зрения оказываемых ими услуг» [15]. В рамках такого подхода большое внимание уделяется взаимосвязи между финансовыми институтами, финансовыми рынками и финансовыми инструментами в процессе финансовой посреднической деятельности. Безусловно, финансовые посредники также играют важную роль в повышении общей производительности факторов производства, направляя инвестиции в наиболее продуктивные проекты и контролируя их экономически

эффективным способом [14]. Они снижают операционные издержки накопления капитала и поощряют сбережения.

Представление арендной и лизинговой деятельности, приведенное на *рис. 2*, является удобным и универсальным. Однако такое представление создает возможности для неоднозначного и субъективного, то есть одностороннего, представления о лизинге и лизинговой деятельности, например, с позиции предпринимательской деятельности — лизингополучателя или производителя объектов лизинга либо финансового института или лизингодателя — лизинговой компании и т.д.

Использование системного подхода как базовой методологии при анализе лизинговой деятельности позволяет подойти к исследованию этого процесса объективно. Он позволяет представить исследуемый объект с различных сторон, но в виде целого — системы, имеющей определенную цель, а также работающих на достижение этой цели совокупности структурных функциональных элементов этой системы и их связей. При этом для анализа будем использовать такие понятия, как вещь — целое, процесс — взаимодействие вещей, проект — уникальное явление, операция — повторяющийся проект, причина и следствие, основные и инфраструктурные элементы, сделка и вытекающие из нее обязательства и др. [16].

Приведенные в национальных правовых актах, а также других отечественных и зарубежных источниках информации определения лизинга сконцентрированы в основном на технологическом аспекте лизинговой операции — порядке ее проведения и рассмотрения последовательно с позиции лизингодателя или лизингополучателя. Заметим, что такой «односторонний» подход не акцентирует внимание на лизинге как на комплексном и междисциплинарном понятии, имеющем свою онтологию: основные и инфраструктурные функциональные структурные элементы и их связи, ориентированные на достижение общей цели. Существующие взгляды не в полной мере раскрывают экономическую и, главное, финансовую сущность этого понятия, а только косвенно затрагивают его юридический аспект, то есть форму реализации сделки. Элементы предлагаемого нами системного подхода к рассмотрению лизинга встречаются у иностранных и отечественных специалистов. Они рассматривают лизинговую операцию как сделку, включающую ряд различных договоров²⁴ или выделяют в составе субъектов этой операции

²⁴ Штеле Е.А., Кондаурова К.О. Возвратный лизинг как альтернатива банковскому кредиту // Актуальные вопросы развития экономики. Материалы международной научно-практической конференции. Омск: Омский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, 2016. С. 140—145.

основных участников [17], подводя к необходимости рассматривать при этом лизинговые отношения как отдельный класс экономических отношений. Мы предлагаем посмотреть на этот вопрос шире и выделить отдельный класс экономических отношений для реализации лизинговой деятельности и достижения ее целевой функции, а не рассматривать лизинговые отношения узко в контексте только одной лизинговой сделки между лизингодателем и лизингополучателем.

На *рис. 4* приводится авторская схема осуществления лизинговой деятельности, реализующая системный и междисциплинарный подход к ее определению.

Из *рис. 4* видно, что лизинговая деятельность рассматривается как целостная система, включающая в себя: систему экономических отношений между ее участниками 1, 2, 3, и 4; совокупность сделок, организованных лизингодателем и оформленных соответствующими договорными отношениями (1.2, 1.3, 1.4); совокупность различных финансовых инструментов для урегулирования финансовых отношений между участниками; систему нормативно-правовых актов, регламентирующих все аспекты лизинговой деятельности в контексте всех ее участников и используемых финансовых инструментов. В представленном нами контексте лизинговая деятельность представляется как комплексная система — самостоятельный проект, если результат деятельности является уникальным, или отдельная операция, если результат деятельности повторяющийся.

Рассматривая лизинговую деятельность с финансовой точки зрения, отметим тесную междисциплинарную связь финансовых и правовых аспектов экономической деятельности. С финансовой точки зрения юридический факт подписания сделки свидетельствует о возникновении у сторон определенных обязательств, связанных с движением финансовых ресурсов. Другими словами, между участниками (сторонами) сделки возникают финансовые отношения. Можно утверждать, что финансовая деятельность в целом и ее составляющая — инвестиционная деятельность — опосредуется финансовыми отношениями, возникающими на основе договоров между участниками и выступающими предметом гражданско-правового регулирования [14, 18]. А завершение сделки означает выполнение принятых сторонами на себя обязательств, завершение движения финансовых ресурсов, завершение процедур их перераспределения (что подтверждается бухгалтерским балансом) и, следовательно, завершение финансовых отношений между участниками

сделки. Важно заметить, что урегулирование финансовых отношений между участниками сделки осуществляется с помощью финансовых инструментов. Мы определяем их как законодательно установленные способы урегулирования финансовых отношений. Финансовые же отношения возникают в связи с необходимостью выполнения обязательств участников сделки, вытекающих из заключенных между ними сделок, формализованных в форме юридически оформленных договоров.

Системный подход к анализу лизинговой деятельности позволяет: представить ее единым целым — системой; выделить в составе этой системы основной и инфраструктурные элементы. Как основной элемент системы рассматриваем лизинговую сделку в форме договора лизинга. Это договор между лизингодателем и лизингополучателем, а в этой сделке реализуется основная цель лизинговой деятельности — удовлетворение материальных инвестиционных потребностей лизингополучателя. В связи с этим с позиции семантики лизинговой деятельности понятие «лизинг» следует трактовать в качестве процесса использования лизингополучателем предмета лизинга. Вспомогательные или инфраструктурные элементы определяются как обслуживающие основной договор — сделка в форме договора покупки предмета лизинга и кредитная сделка в форме кредитного договора на предоставление финансовых ресурсов для этой покупки. Лизинговая сделка является определяющей и задает временные рамки для заключения и реализации сделки покупки предмета лизинга и кредитной сделки по обеспечению финансовыми ресурсами приобретения предмета лизинга.

Таким образом, с практической точки зрения лизинговая деятельность — это система двух- или многосторонних сделок финансового и торгового характера, заключенных между отдельными участниками виртуального лизингового пула. Целью его функционирования является удовлетворение материальных инвестиционных потребностей одного из участников пула — лизингополучателя, не имеющего собственных и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов для их удовлетворения. При этом соблюдаются взаимовыгодные коммерческие интересы всех участников созданного пула. Заметим, что лизинговый пул организуется специализированной компанией организационным посредником — лизингодателем. В рамках этого пула определяются права и обязанности участников сделок, а также правовые и финансовые инструменты (механизмы) исполнения участниками принятых на себя в рамках заключенных сделок обязательств

Понятие «виртуальный пул участников» мы вводим исходя из того, что организация лизинговой деятельности осуществляется виртуально и не формализуется в виде какого-то юридического документа как, например, в случае организации синдицированного кредитования и организации пула кредиторов. Однако существование такого виртуального пула подтверждается заключением совокупности реальных сделок, синхронизированных по целям, времени и объемам привлекаемых финансовых ресурсов. Более того, формирование виртуального лизингового пула свидетельствует о развитии финансового образа мышления и подчеркивает ведущую роль системы финансового планирования при организации и осуществлении лизинговой деятельности.

Предлагаемая формулировка согласуется с законодательно закрепленным в настоящее время понятием лизинговой деятельности как особого вида организации инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг. Лизинг, являясь конечным результатом лизинговой сделки, рассматривается в качестве элемента в системе лизинговой деятельности, осуществляющего ее конечную функцию — передачу для использования лизингополучателем на условиях владения и пользования предмета лизинга, то есть является способом удовлетворения материальных инвестиционных потребностей лизингополучателя.

С теоретической точки зрения и системной методологии лизинговая деятельность — это система правовых и финансовых отношений, а также соответствующего финансового инструментария для их урегулирования, которая возникает в связи с организацией финансирования материальных инвестиционных потребностей субъекта хозяйствования (лизингополучателя), не имеющего собственных и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов для их удовлетворения.

Подобное системное определение лизинговой деятельности позволяет провести четкую границу между такими понятиями, как аренда и лизинг. Во-первых, с организационной точки зрения лизинг представляется функциональным элементом в системе лизинговой деятельности, схожим с арендой. Во-вторых, для лизинга, в отличие от аренды, характерной особенностью является уникальность объекта лизинга. Это означает, что объект лизинга представляет собой сложные, а возможно и уникальные, технологические предметы или совокупность таких предметов, требующих не только существенных финансовых ресурсов на их закупку, но и, вероятно, времени на их изготовление, а также значительных промежутков времени по расчетам за владение и пользование ими. Это означает, что

реализация лизинговой сделки (1.3) в первую очередь требует ряда организационных действий от лизингодателя как организатора²⁵ — архитектора (конструктора) сделок. А лизинговая сделка как достижение поставленной цели является следствием «конструкторской» деятельности организатора и реализации других сделок. Организационный аспект является главной отличительной (по сравнению с арендой) чертой лизинговой деятельности. В этом случае структура лизинговой операции — лизинговой деятельности представляется сложной, включающей основной и инфраструктурные элементы. Основным элементом — лизинг или реализация собственно лизинговой сделки (1.3). Но реализация лизинговой сделки невозможна без реализации вспомогательных (инфраструктурных) операций: сделка по приобретению лизингодателем у производителя предмета лизинга (1.2); сделка лизингодателя и финансового института (1.4) по обеспечению финансовыми ресурсами приобретения лизингодателем предмета лизинга у его производителя. Примером таких сделок могут служить, например, лизинг самолетов гражданской авиации отечественными авиационными компаниями, например, компаниями Аэрофлот или БелАвиа.

Для арендных сделок характерной структурной особенностью является отсутствие сложной инфраструктурной составляющей — финансового института, если арендодатель в состоянии приобрести объект аренды в собственность за собственные финансовые ресурсы. При этом арендодатель может реализовывать арендные сделки за счет оборота объектов аренды, а внешнее финансирование используется для приобретения не одного, а нескольких однотипных объектов аренды для расширения своего рыночного пространства. Примером организации арендных сделок могут служить сделки по аренде тех же самолетов туристическими компаниями, например, у тех же авиакомпаний Аэрофлот и БелАвиа для выполнения чартерных рейсов.

В такой трактовке лизинговая и арендная деятельность существенно различаются по своим целям. Лизинговые операции с позиции лизингополучателя ориентированы на модернизацию деятельности организаций-лизингополучателей или их структурных подразделений, то есть на достижение глобальных долгосрочных целей. В то же время арендные операции ориентированы на достижение промежуточных целей и решение частных или локальных задач краткосрочного характера. С позиции производителей предметов лизинга или аренды также имеются

²⁵ Финансовое проектирование лизинговых сделок.

URL: https://bstudy.net/665286/ekonomika/finansovoe_proektirovanie_lizingovyh_sdelki

различия по целям деятельности. Поскольку лизинговая деятельность ориентируется на предоставление в качестве объектов лизинга уникальных предметов, она может косвенно стимулировать развитие высокотехнологичных производств и являться значимым элементом в национальной инновационной экосистеме [19]. В то же время арендная деятельность со времен зарождения является инструментом расширения рынков сбыта продукции, формируя рассредоточенный во времени платежеспособный спрос на объекты аренды — на расширение объемов производства и сбыта товаров и услуг. Примером такой деятельности может являться организация аренды (проката) автомобилей каршеринговыми компаниями Uber и Яндекс.

Однако относится ли лизинг к финансовой деятельности, или к одному из ее более узких аспектов — инвестиционной деятельности, а лизинговая компания является финансовой организацией или финансовым посредником? Ответ на этот вопрос легко получить из рассмотрения природы и целей инвестиционной деятельности, а также определения субъекта инвестиционной деятельности. Известно, что инвестиционная деятельность сопряжена с инвестиционными рисками, поскольку предполагает вложение инвестиционных ресурсов сегодня с ожиданием получения дохода в будущем исходя из ожидаемых финансовых результатов деятельности реципиента инвестиций. При этом инвестирование предполагает переход прав собственности на инвестиционные активы в полном объеме от инвестора к реципиенту взамен на выплачиваемые дивиденды. Кроме того, известные формы организации инвестиционной деятельности — деятельности финансовых посредников — предполагают работу исключительно с финансовыми активами и движение исключительно финансовых активов [17, 20]. Лизинговая деятельность не подразумевает ни неоднозначности размеров получаемых платежей, ни их зависимости от результатов деятельности компании-лизингополучателя, владеющей и пользующейся предметами лизинга или аренды, во-первых. Во-вторых, лизинг, как известно, предполагает передачу материальных активов пользователю во временное владение и пользование в обмен на регулярные детерминированные платежи до момента выкупа предмета лизинга, а инвестиционная деятельность — передачу инвестиционных ресурсов в собственность реципиенту инвестиций. И мы ранее указывали, что деятельность лизингодателя не относится напрямую к категории традиционных услуг. Таким образом, эта деятельность не может являться по определению ни инвестиционной, ни тем более финансовой.

Заметим, что инвестором при реализации лизинговой деятельности является лизингополучатель как субъект инвестиционной деятельности, привлекающий ресурсы для совершенствования своей финансово-хозяйственной деятельности. С позиции лизингодателя, что мы показали ранее, лизинговая деятельность является особым видом деятельности по организации инвестиций — организационное инвестиционное посредничество. Такая классификация лизингодателей — лизинговых компаний определяется тем фактом, что результатом организации процесса лизинговой деятельности является не привлечение и размещение ими инвестиций, а организация реструктуризации расчетов лизингополучателя за материальные инвестиции. Для лизингополучателя подобная реструктуризация эквивалентна организации материальных инвестиций в развитие его деятельности. Можно также говорить о результате такой реструктуризации как о возможности лизингополучателя инвестировать в свое развитие инвестиционные материальные активы сегодня, что эквивалентно «покупке»²⁶ предмета лизинга за свой счет, но расчет за эту «покупку» происходит частями за определенный промежуток времени. Таким образом, лизинговую деятельность можно назвать оригинальной техникой или механизмом организации привлечения инвестиций в стратегическое развитие лизингополучателя. Она осуществляется в форме приобретения за лизингополучателя материальных активов, когда у организации-лизингополучателя нет в полном объеме собственных средств для оплаты закупки необходимого оборудования у производителя и нет возможности получения на эти цели инвестиционного кредита в банке. Исходя из проведенного анализа можно заключить: имеющая место в российской практике основная дискуссия, ведущаяся вокруг «интерпретации договора лизинга как аренды или как финансирования» [21], переходит в иную плоскость, лизингополучатель рассматривается в качестве инвестора материальных активов, а лизингодатель — в качестве организатора материальных инвестиций.

Данное нами практико-ориентированное определение лизинговой деятельности имеет междисциплинарный характер, поскольку несет в себе не только экономическую (организационную), но и юридическую природу этого понятия как системы сделок, которыми признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. А это означает, что для осуществления лизинговой сделки необходимо проведение организационных мероприятий. Конечной целью этих организационных мероприятий является добровольное выражение согласованной воли всех

²⁶ The Use of Leasing Amongst European SMEs. Oxford, Oxford Economics, 2015.

участников лизингового пула в форме двухсторонних контрактов (двусторонняя сделка) либо трехсторонних или более (многосторонняя сделка). При этом упоминаемые в определении лизинговой деятельности права и обязанности сторон (участников сделки), а точнее их реализация, включая перечисления денежных средств в счет выполнения обязательств по контрактам (договорам), являются не самостоятельными сделками, а обязательствами сторон, вытекающим из этих контрактов.

Выводы

Отечественные и зарубежные специалисты сходятся во мнении о том, что лизинговая деятельность является одним из важнейших механизмов технологического перевооружения предприятий. При этом она не только активизирует инвестиционную деятельность лизингополучателей, повышая их конкурентоспособность, но и способствует увеличению в целом объемов производства и реализации товарной продукции. В связи с этим глубокое понимание сущности лизинговой деятельности и факторов, определяющих ее, позволяет более эффективно использовать этот механизм для обеспечения устойчивого роста национальной экономики.

Из проведенного анализа видно, что в законодательной базе, иностранных и отечественных источниках литературы нет четких критериев и нет четкого разделения таких понятий, как аренда и лизинг. Это связано прежде всего с тем, что данные понятия рассматриваются в качестве самостоятельных процессов в отрыве от многих факторов, определяющих их эффективность и экономическую сущность. Вместе с тем использование системной методологии и методологии анализа операций позволяет сформировать ряд критериев, в соответствии с которыми выявляются принципиальные различия между названными понятиями. Рассмотренное системное представление лизинговой деятельности открывает новые возможности для понимания ее сущности на междисциплинарном уровне в связи с экономическими, организационными, финансовыми и юридическими аспектами этой деятельности. Показано, что лизинг как сделка с лизингополучателем по передаче ему во владение и пользование предмета лизинга с системных позиций представляется только в качестве элемента в системе лизинговой деятельности или лизинговых операций. Однако при таком рассмотрении лизинг представляется в виде основного элемента системы, дополненный инфраструктурными элементами: сделкой по приобретению предмета лизинга у его изготовителя; кредитной сделкой по обеспечению оплаты приобретаемого предмета лизинга с финансовым институтом; системой финансовых инструментов по урегулированию

финансовых отношений при осуществлении лизинговой деятельности; системой нормативно-правовых актов по ее обеспечению.

С системной позиции даны определения лизинговой деятельности. Это система или взаимосвязанная совокупность функциональных элементов в виде двух- или многосторонних сделок финансового и торгового характера, заключенных между отдельными участниками виртуального лизингового пула, который организован специализированной компанией организационным посредником — лизингодателем. В рамках этого пула определяются права и обязанности участников сделок, а также правовые и финансовые инструменты (механизмы) исполнения участниками принятых на себя в рамках заключенных сделок обязательств. Целью его функционирования является удовлетворение материальных инвестиционных потребностей одного из участников пула — лизингополучателя, не имеющего собственных и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов для их удовлетворения. В рамках этого виртуального пула соблюдаются и взаимовыгодные коммерческие интересы всех его участников.

С теоретической точки зрения и системной методологии лизинговая деятельность определяется как система правовых и финансовых отношений, а также соответствующего финансового инструментария для их урегулирования. Эти отношения возникают в связи с организацией финансирования материальных инвестиционных потребностей субъекта хозяйствования (лизингополучателя), не имеющего собственных и возможности привлечения заемных финансовых ресурсов для их удовлетворения. Заметим, что представленные определения лизинговой деятельности носят междисциплинарный характер.

Показано, что деятельность лизингодателя по своей сущности не относится к традиционной финансовой деятельности, включая ее инвестиционный аспект. Она не относится и к категории деятельности по оказанию традиционных услуг. По своей природе и экономической сущности лизинговая деятельность представляет собой особый вид деятельности и может быть классифицирована в качестве посреднической деятельности в сфере организации инвестиций — организационно-инвестиционное посредничество (ОИП). При этом сделка лизинга между лизингодателем и лизингополучателем может рассматриваться как деятельность по реструктуризации платежей лизингодателя за приобретенные инвестиционные активы, а инвестором является лизингополучатель. Лизинговую деятельность также можно рассматривать и в качестве оригинальной

техники или механизма организации привлечения инвестиций в стратегическое развитие лизингополучателя, это выражается в приобретении за лизингополучателя материальных активов.

Акцентируем внимание на том, что с финансовой точки зрения лизинговая деятельность формирует определенный образ финансового мышления в части организации системы стратегического финансового планирования.

Выявлена система критериев, позволяющая провести четкую грань между арендной и лизинговой деятельностью. К таким критериям относятся, например, целевая направленность деятельности; разнесенность по времени получения предмета лизинга (аренды) потребителем; наличие прав собственности на предмет лизинга (аренды) у лизингодателя (арендодателя) на момент заключения сделки и др.

Разработанная общая модель представления лизинговой деятельности позволяет наглядно рассмотреть ее системный и междисциплинарный характер. Заметим, что эта модель является по своей сути концептуальной основой для построения цифровых платформ организации лизинговой деятельности, поскольку позволяет увидеть и описать элементы лизинговой деятельности и их связи. Это важно при использовании в практической деятельности с применением современных цифровых финансовых инструментов, таких как, например, смарт-контракты и перевода существующих финансовых технологий реализации лизинговой деятельности на качественно новый уровень развития²⁷.

Фактически речь идет об уже начавшейся модернизации инфраструктуры мировой системы развития лизинговой деятельности и переходе специалистов этого сектора экономики на качественно новый уровень финансового мышления, связанный с разработкой и использованием в своей деятельности специализированных цифровых платформ.

Вместе с тем бурное развитие цифровых технологий вымывает экономическую сущность многих процессов развития общества из сознания экономистов, акцентируя внимание лишь на их технической стороне. Но лизинговую деятельность следует понимать как сложный системный объект, имеющий организационную структуру и основу. Восполняя один из таких пробелов, мы вводим в научный оборот понятие экономической

²⁷ The FinTech Solutions Driving a Digital Transformation in Lease Management/Q2 Software. USA, 2020. URL: <https://www.q2.com/blog/the-fintech-solutions-driving-a-digital-transformation-in-lease-management>; Impact of the Digital Technology on the Leasing Industry. Capital VarketsIntelligence Ltd. USA, 2021. URL: <https://www.world-leasing-yearbook.com/feature/the-impact-of-the-digital-technology-on-the-leasing-industry>

сущности лизинговой деятельности, имеющей в первую очередь многосторонние экономические отношения, которые могут быть урегулированы среди прочего с помощью цифрового финансового инструментария. В данном контексте мы хотим подчеркнуть тот факт, что при любой, в том числе и цифровой, технологической трансформации суть экономических процессов остается неизменной, но требует осмысления с позиции новых знаний и представлений о тенденциях мирового развития.

С практической точки зрения выявленные существенные признаки лизинговой деятельности как системного и междисциплинарного явления позволяют создать на государственном уровне комплексный механизм стимулирования модернизации промышленного потенциала национальной экономики. Этот механизм должен включать в себя возможности стимулирования и мотивации всех участников лизингового пула (участников лизинговой деятельности), что будет являться наиболее эффективным направлением повышения конкурентоспособности национальной экономики за счет технологического переоснащения промышленных предприятий.

Таблица 1**Общая методика бинарной оценки различий лизинговой деятельности от арендной****Table 1****General methodology for binary evaluation of differences between leasing and rental activities**

Категория	Критерий	Лизинг	Аренда
Цель	Долгосрочные цели	1	0
	Инвестиционная направленность	1	0
	Модернизационная направленность	1	0
Организация	Наличие бизнес-плана	1	0
	Длительные сроки заключения сделки	1	0
	Длительные сроки передачи предмета	1	0
	Необходимость организационного периода	1	0
Право	Право собственности на предмет	0	1
	Обременение права собственности на предмет	1	0
	Потребитель — юридическое лицо	1	0
Предмет	Возможность спот-поставки предмета потребителю	0	1
	Уникальность предмета	1	0
	Возможность многократного использования предмета	0	1
	Возможность спот-закупки предмета от производителя	0	1
Финансы	Заемные финансовые ресурсы	1	0
	Расчет за период пользования	0	1
	Полный расчет за предмет	1	0
	Реструктуризация платежей	1	0

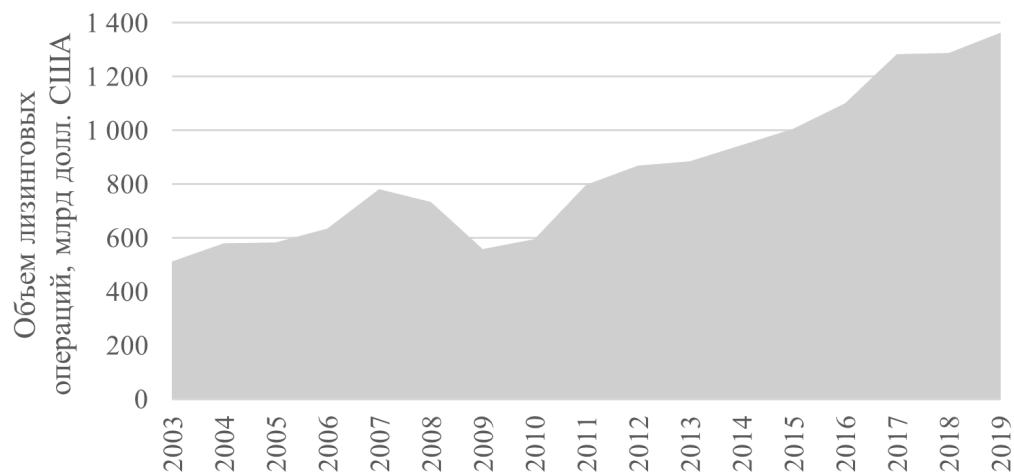
Источник: авторская разработка*Source:* Authoring

Рисунок 1

Динамика объемов лизинговых операций в мире в 2003—2019 гг.

Figure 1

Dynamics of leasing operations in the world in 2003–2019

Источник: Global Leasing Report 2021

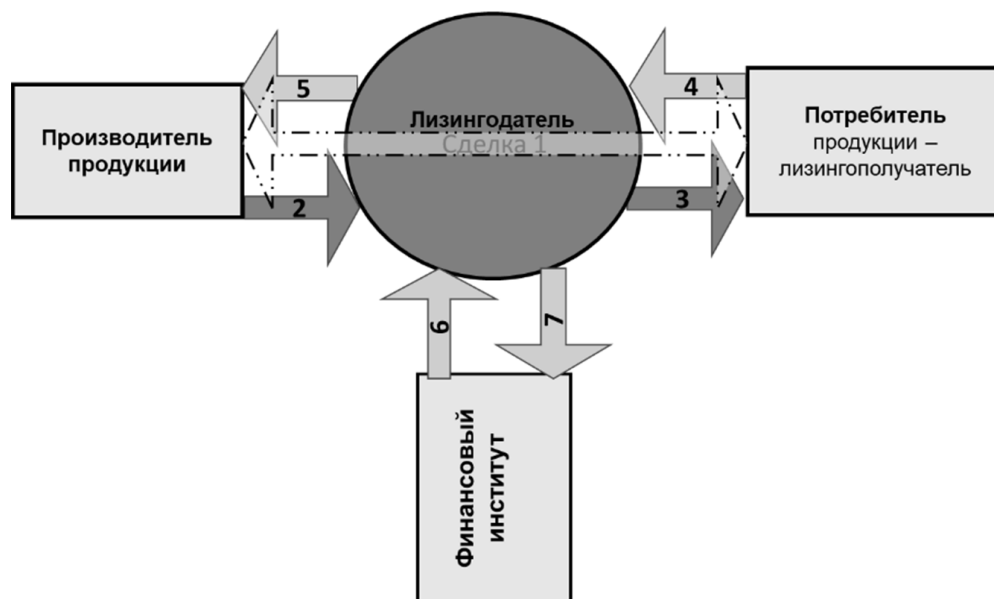
Source: Global Leasing Report 2021

Рисунок 2

Традиционная схема организации лизинговой деятельности

Figure 2

Traditional scheme of organization of leasing activities

Источник: авторская разработка

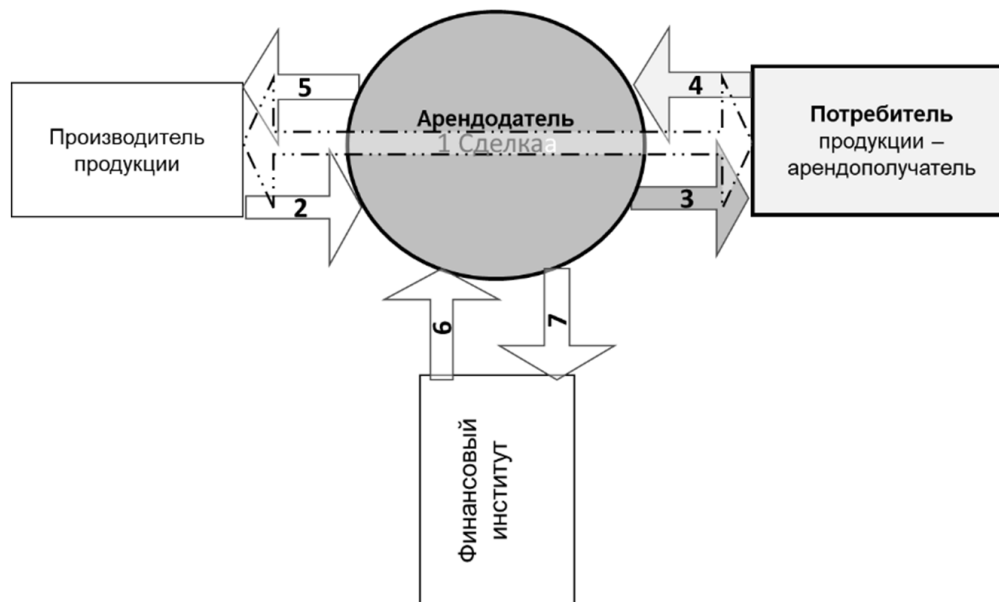
Source: Authoring

Рисунок 3

Традиционная схема организации арендной деятельности

Figure 3

Traditional scheme of organization of rental activities

Источник: авторская разработка

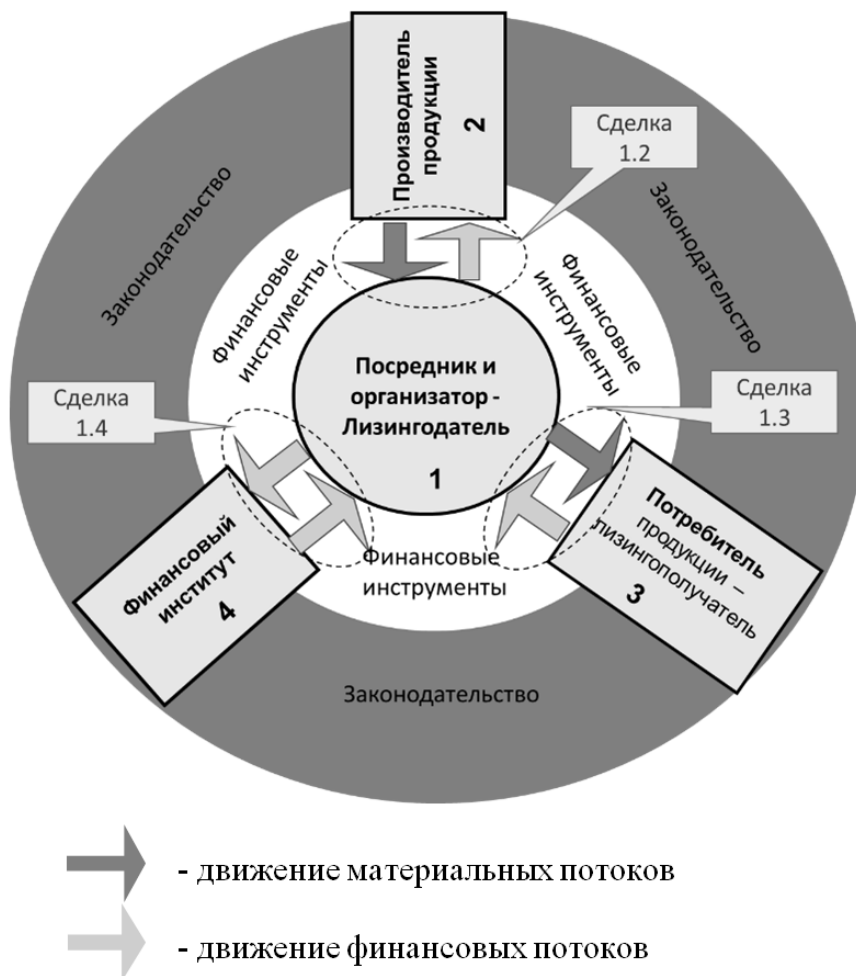
Source: Authoring

Рисунок 4

Системное и междисциплинарное представление лизинговой деятельности

Figure 4

System and interdisciplinary representation of leasing activities

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Газман В.Д. Преодоление стереотипов в лизинге // Вопросы экономики. 2017. № 2. С. 136—152.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-136-152>
2. Зверев А.В., Кожемяко Н.П., Мишина М.Ю., Никонец О.Е. Банковский лизинг — финансовый инструмент развития национальной экономики: монография. М.: Интернаука, 2020. 130 с.
3. Simon A. Economic Aspects of Financial Leasing in Business Investments. *Scientific Bulletin – Economic Sciences*, 2010, vol. 9, pp. 65–70.
URL: <http://economic.upit.ro/repec/pdf/F1.pdf>
4. Мозговая О.С., Сивоха К.В. Анализ современного состояния и тенденции развития рынка лизинговых услуг в Республике Беларусь // Журнал международного права и международных отношений. 2014. № 3. С. 73—79. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2014-3/2014-3-mozgovaya-sivoha>
5. Nair A., Kloeppinger-Torr R., Mulder A. Leasing an Underutilized Tool in Rural Finance. *Agriculture and Rural Development Discussion Paper*, 2004, no. 7, 47 p.
URL: <https://www.findevgateway.org/sites/default/files/publications/files/mfg-en-paper-leasing-an-underutilized-tool-in-rural-finance-2004.pdf>
6. Философова Т.Г. Эффективность использования лизинга в схемах модернизации // Лизинг. 2011. № 9. С. 6—22.
URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/68476-effektivnost-ispolzovaniya-lizinga-sxemax-modernizacii>
7. Горшков Р.К., Дикарева В.А. Лизинг. Проблемы и перспективы развития в России. М.: МГСУ, 2012. 160 с.
8. Харитонова Ю.С. Договор лизинга. М.: Юрайт; Пропаганда, 2002. 224 с.
9. Николаева Т.П., Николаева Т.Е. Особенности лизинга на современном этапе развития экономики России // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 6. С. 257—260.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lizinga-na-sovremennom-etape-razvitiya-ekonomiki-rossii>
10. Brealey R., Myers S., Allen F. Principles of Corporate Finance. 2nd ed. Toronto, McGraw-Hill, 2010, 592 p.

11. *Fishbein B.K., McGarry L.S., Dillon P.S.* Leasing: A Step Toward Producer Responsibility. New York, INFORM Inc., 2000, 84 p.
12. *Рябчук П.Г.* Понятие эффективности лизинга и анализ факторов, ее формирующих // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 3. С. 41 — 46.
URL: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/2611/2589>
13. *Jalilov Sh.Z., Bakhronov Sh.A.* Leasing – Important Characteristics of Financing Investment Projects // Проблемы науки. 2018. № 5. С. 51 — 54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leasing-important-characteristics-of-financing-investment-projects>
14. *Попондонуло В.Ф.* Инвестиционная деятельность: правовые формы осуществления и публичная организация // Правоведение. 2017. № 4. С. 207 — 224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-ponyatie-pravovye-formy-osuschestvleniya-i-publichnaya-organizatsiya>
15. *Аюрзанайн А.Б., Сотнич П.М.* Функции финансовых институтов в формировании транзакционного сектора экономики // Экономические науки. 2016. № 135. С. 15 — 18.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leasing-important-characteristics-of-financing-investment-projects>
16. *Николаевский В.В., Рудковская О.Г.* Нелинейная динамика развития и проектный подход в методологии стратегического финансового планирования // Научные исследования экономического факультета. Электронный журнал. 2018. Т. 10. № 3. С. 7 — 26.
URL: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2018-10-3-7-26>
17. *Yusifzada L., Mammadova A.* Financial Intermediation and Economic Growth. *William Davidson Institute Working Paper*, 2015, no. 1091.
URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/132992/wp1091.pdf?sequence=1>
18. *Nikolaevsky V.V., Sherstneva D.S.* Digital Financial Instruments: From Definition to Practical Use. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2021, vol. 1, iss. 1, pp. 96–103.
URL: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2021-1-1-96>
19. *Николаевский В.В., Малиновская К.А.* Инновационная экосистема как фактор обеспечения национальной конкурентоспособности //

Белорусский экономический журнал. 2020. № 4. С. 91 — 106.
URL: http://bseu.by:8080/bitstream/edoc/86084/1/Nikolaevskiy_91_106.pdf

20. *Николаевский В.В., Николаевский А.В.* Инвестиции в мировой экономике. Минск: Право и экономика, 2008. 224 с.

21. *Теплов Н.* Будущее лизинга. Есть ли свет в конце тоннеля? // Журнал РШЧП. 2018. № 1. С. 111 — 139. URL: http://privlaw-journal.com/wp-content/uploads/2018/08/01__-%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80.pdf

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Theory of Finance

LEASING VS RENTAL ACTIVITY: INTERDISCIPLINARY ASPECTS AND A SYSTEMS APPROACH TO THE DEFINITION

Vladimir V. NIKOLAEVSKII

Belarus State Economic University (BSEU),
Minsk, Republic of Belarus
v.nikolaevsky@tut.by
<https://orcid.org/0000-0003-2643-6657>

Article history:

Article No. 48/2022
Received 6 Feb 2022
Received in revised
form 4 April 2022
Accepted 18 April 2022
Available online
30 May 2022

JEL classification:

A12, G20, O16

Keywords: leasing
activity, rental activity,
leasing activity model,
definition

Abstract

Subject. The article addresses leasing activity considered from interdisciplinary positions: economics, law, finance.

Objectives. The aim is to develop modern views and approaches to the definition and analysis of leasing and rental activities.

Methods. The study rests on principles and methods of systems analysis.

Results. I offered new approaches to consideration and systematization of fundamental differences in leasing and rental activities, developed an overall integrated model of leasing activity, enabling to present it from economic, legal, and financial position as a set of functional subjects of leasing activity and infrastructure elements in the form of financial instruments and a legislative framework. The proposed model of leasing activity is focused on analytical description of functioning and formation of digital leasing platforms, with the possibility to use artificial intelligence systems or its elements.

Conclusions. The identified and systematized differences in leasing and rental activities are focused on creating a mechanism to stimulate the modernization of the national economy. The offered systems approach to the formation of a model of leasing activity is geared to the possibility of using digital financial instruments, including artificial intelligence. The proposed model forms a new way of economic thinking and understanding of the essence of leasing and rental activities. This approach to the theory of organization of leasing activities is quite new for specialists in the financial and banking sector, and has positive development trends.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Nikolaevskii V.V. Leasing vs Rental Activity: Interdisciplinary Aspects and a Systems Approach to the Definition. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 5, pp. 1107–1140.

<https://doi.org/10.24891/fc.28.5.1107>

Acknowledgments

The article was supported by OOO MASHSERVICE (Russia).

References

1. Gazman V.D. [Overcoming stereotypes in leasing]. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no. 2, pp. 136–152. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2017-2-136-152>
2. Zverev A.V., Kozhemyako N.P., Mishina M.Yu., Nikonets O.E. *Bankovskii lizing – finansovyi instrument razvitiya natsional'noi ekonomiki: monografiya* [Bank leasing as a financial instrument for the development of the national economy: a monograph]. Moscow, Internauka Publ., 2020, 130 p.
3. Simon A. Economic aspects of financial leasing in business investments. *Scientific Bulletin – Economic Sciences*, 2010, vol. 9(15), pp. 65–70.
URL: <http://economic.upit.ro/repec/pdf/F1.pdf>
4. Mozgovaya O.S., Sivokha K.V. [Analysis of the current state and trends in the development of the market of leasing services in the Republic of Belarus]. *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii = Journal of International Law and International Relations*, 2014, no. 3, pp. 73–79. URL: <https://evolutio.info/ru/journal-menu/2014-3/2014-3-mozgovaya-sivoha> (In Russ.)
5. Nair A., Kloeppinger-Torr R., Mulder A. Leasing: An Underutilized Tool in Rural Finance. *Agriculture and Rural Development Discussion Paper*, 2004, no. 7, 47 p.
URL: <https://www.findevgateway.org/sites/default/files/publications/files/mfg-en-paper-leasing-an-underutilized-tool-in-rural-finance-2004.pdf>
6. Filosofova T.G. [The effectiveness of using leasing schemes to upgrade]. *Lizing = Leasing*, 2011, no. 9, pp. 6–22.
URL: <https://wiseeconomist.ru/poleznoe/68476-effektivnost-ispolzovaniya-lizinga-sxemax-modernizacii> (In Russ.)
7. Gorshkov R.K., Dikareva V.A. *Lizing. Problemy i perspektivy razvitiya v Rossii* [Leasing. Problems and prospects of development in Russia]. Moscow, MGSU Publ., 2012, 160 p.
8. Kharitonova Yu.S. *Dogovor lizinga* [Leasing agreement]. Moscow, Yurait; Propaganda Publ., 2002, 224 p.
9. Nikolaeva T.P., Nikolaeva T.E. [Features of leasing at the present stage of development of the Russian economy]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoi praktiki = Economic Problems and Legal Practice*, 2018, no. 6, pp. 257–260. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-lizinga-na-sovremennom-etape-razvitiya-ekonomiki-rossii> (In Russ.)

10. Brealey R., Myers S., Allen F. Principles of Corporate Finance. 2nd ed. Toronto, McGraw-Hill, 2010, 592 p.
11. Fishbein B.K., McGarry L.S., Dillon P.S. Leasing: A Step Toward Producer Responsibility. New York, INFORM Inc., 2000, 84 p.
12. Ryabchuk P.G. [Notion of efficiency of leasing and analysis of the factors of its forming]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika i upravlenie = Proceedings of Voronezh State University. Series: Economics and Management*, 2018, no. 3, pp. 41–46.
URL: <https://journals.vsu.ru/econ/article/view/2611/2589> (In Russ.)
13. Jalilov Sh.Z., Bakhronov Sh.A. Leasing – Important Characteristics of Financing Investment Projects. *Problemy nauki*, 2018, no. 5, pp. 51–54.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/leasing-important-characteristics-of-financing-investment-projects>
14. Popondopulo V.F. [Investment activity: Concept, legal forms of implementation and public organization]. *Pravovedenie*, 2017, no. 4, pp. 207–224. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-deyatelnost-ponyatie-pravovye-formy-osuschestvleniya-i-publichnaya-organizatsiya> (In Russ.)
15. Ayurzanain A.B., Sotnich P.M. [Functions of financial institutions in the formation of the transactional sector of the economy]. *Ekonomicheskie nauki = Economic Sciences*, 2016, no. 135, pp. 15–18.
URL: https://ecsn.ru/files/pdf/201602/201602_15.pdf (In Russ.)
16. Nikolaevskii V.V., Rudkovskaya O.G. [Nonlinear dynamics of development and the project approach in the methodology of strategic financial planning]. *Nauchnye issledovaniya ekonomicheskogo fakul'teta. Elektronnyi zhurnal*, 2018, vol. 10, no. 3, pp. 7–26. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38050/2078-3809-2018-10-3-7-26>
17. Yusifzada L., Mammadova A. Financial Intermediation and Economic Growth. *William Davidson Institute Working Paper*, 2015, no. 1091.
URL: <https://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/132992/wp1091.pdf?sequence=1>
18. Nikolaevsky V.V., Sherstneva D.S. Digital Financial Instruments: From Definition to Practical Use. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*, 2021, vol. 1, iss. 1, pp. 96–103. URL: <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2021-1-1-96>

19. Nikolaevskii V.V., Malinovskaya K.A. [Innovation ecosystem as a factor in ensuring national competitiveness]. *Belorusskii ekonomicheskii zhurnal* = *Belarusian Economic Journal*, 2020, no. 4, pp. 91–106.
URL: http://bseu.by:8080/bitstream/edoc/86084/1/Nikolaevskiy_91_106.pdf (In Russ.)
20. Nikolaevskii V.V., Nikolaevskii A.V. *Investitsii v mirovoi ekonomike* [Investments in the world economy]. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2008, 224 p.
21. Teplov N. [The future of leasing. Is there a light at the end of the tunnel?]. *Zhurnal RShChP*, 2018, no. 1, pp. 111–139. URL: http://privlaw-journal.com/wp-content/uploads/2018/08/01__-%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B0-%D0%BA%D0%BE%D1%80%D1%80.pdf (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.